Алеша Попович и Тугарин Змеевич

…Приезжает-то Алеша в стольной Киев-град,
Воходит-то Алеша во светлу гриню,
Он крест-то кладет по-ученому,
Он поклон отдает по-писаному,
Он кланяется на все четыре стороны,
Князю со княгиней на особице.
Принимали-то Алешеньку с честью, с радостью.
Тут спроговорил солнушко Врадимир-князь:
— Ах, Алеша, ты Алеша Попович млад,
Первое тебе местице — переднее,
Второе тебе местице — подле меня,
А третье местице, — где вы хочете.
Спроговорил Алеша Попович млад:
— Мое местице за печкою!
Собираются к обеденну столу хлеба кушати.
И принесли-то Идолища поганого —
У него рук-то нет, да и ног-то нет.
И приходит Тугарин Змеевич млад,
И садится Тугарин в голове стола,
А по право-то княгиня Апраксия,
А по лево-то Врадимир красно солнушко.
Поднесли ему лебедь белую,
Он хватил ее, целком сглогил.
Тут спроговорил Алеша Попович млад:
— Ах, Яким, ты Яким, слуга-паробок,
Как у нашего попа, света батюшке,
У Семена у света Ростовского
Была-то собака обжорчивая,
По сметьям собака волочилася,
Костью собака подавилася,
От того ей и смерть случилася.
Тугарину Змеевичу таку ж смерть принять!
Принесли тут кашицу ведерную,
Ох схватил ее, сразу выхлебнул.
Тут спроговорил Алеша Попович млад:

— Ах, Яким, ты Яким, слуга-паробок,
Ты помнишь ли, Яким, памятуешь,
Как у нашего попа, света батюшке,
Как у Семена света Ростовского
Була корова обжорчивая,
Она кашей-бардой охлебалася,
От того-то ей и смерть случилася.
Тугарину Змеевичу таку ж смерть принять!
Тут-то Тугарину за беду стало,
Не за малую обиду показалося.
Вынимал он ножище-чингалище
И стрелял-то Алеше во белы груди.
Не допустил тут Аким, слуга-паробок,
На полете подхватил он кинжалище.
— Ах, хозяин, ты хозяин, ты мой ласковой,
Как дары эти мне прикажешь ты:
Иль назад отдарить, иль себе сохранить?
— Не скверни ты палаты княжеския
Его кровью собачьею,
Заутра я с ним, собакой, переведаюсь,
Переведаюсь во чистом поле!
Утром рано-ранешенько
[Приезжает тут Алеша Попович млад:]
— Ты спишь ли, Тугарин, или так лежишь?
Не докуда тебе спать, пора в поле выезжать!
Вылетает Тугарин из нова терема,
Вылетает из княгинина новой спаленки,
Еще из того ли окошка из косящата,
Налетел на Алешеньку Поповича:
— Охо-хо, братцы, хо-хо, расхохонюшки,
Святы отцы писали-прописалися
И волшебницы волшили-проволшилися,
Будто мне от Алеше смерть принять.
А теперь ты, Алеша, во моих руках!
Еще хошь ли, Алеша, хоботом схвачу?
Еще хошь ли, Алеша, во огне спалю?
Еще хошь ли, Алеша, целиком сглочу?
Что хочу над Алешей, то и сделаю!
Тут спроговорил Алешенька Попович млад:

— Ах ты, мать пресвята богородица,
Ты нашли, нашли тучу грозную,
Тучу грозную со крупным дождем!
Не откуль-то взялась туча грозная,
Туча грозная со крупным дождем,
Подмочила у Идолища крылья гумажныя,
Подмочила крылья — он наземь упал.
Тут хватал-то Алеша саблю вострую,
Срубил-то Идолищу буйну голову,
Распорол-то его белу грудь,
Вынимал-то тут ретиво сердце,
Поставил буйну голову на востро копье,
Натыкал его сердце на кинжалище,
И поехал он назад (в) стольной Киев-град.
Тут спроговорил Аким, его паробок:
— Еще знатно молодца по поездочке:
Что едет-то Алеша Попович млад,
Везет голову змееву на востром копье!
Говорит тут княгиня Апраксия:
— Еще знатно сокола по полеточке:
Что летит тут Тугарин Змеевич млад,
[Несет голову Алеше на востром копье!
Тут приехал Алеша Попович, млад,]
Бросил голову о сыру землю.
Говорит тут княгиня Евпраксия:
— Еще то, братцы, буват: и свинья гуся съедат!
Говорит тут Алеша Попович млад:
— Ах кабу ты не була княгиня Евпраксия,
Я бу назвал теба сукой-б… волочажною,
Волочилась ты под Тугарином Змеевичем!

(Записал В. Г. Богораз весной 1895 г. от М. Соковикова на нижней Колыме)

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока, 1991.

Смотрите также: Старина про Алешу Поповича (Змей Тугарин) (*Эта же былина с разночтениями*)